

ВДРЕБЕЗГИ

1

— И зачем мне эта развалюха, если я не могу объехать на ней чертову пробку!

Борис, казалось, намертво застрял на дороге среди сотен таких же несчастных водителей, которые тоже куда-то спешили. Кто домой, кто только на работу, кто на встречу, романтическую или же с друзьями на «чашку» пива.

Но, пожалуй, сильнее всех сегодня торопился и нервничал все же Борис. Час назад позвонила Любаша. Такая уже привычная, родная, она как-то странно начала разговор, будто не могла говорить, как будто рядом сидит кто-то нежелательный, а все равно нужно что-то сказать.

— Боречка, ты скоро будешь дома? — как только муж поднял трубку, без обычных вступлений спросила она.

— Любанечка, я еще хотел заскочить к одному знакомому, поболтать, если не возражаешь.

— Боречка, пожалуйста, приезжай прямо сейчас, — резко произнесла женщина и отсоединилась.

Борис был удивлен такому повороту событий. Любаша — женщина очень добрая, она никогда

9

•
!

не позволяла себе быть резкой по отношению к мужу. Может быть, ничего страшного? Он старался не нервничать. Мало ли, любимая не в настроении, опять эти дворовые сплетницы что-нибудь наболтали.

Борис откинулся на сиденье, похоже, он не скоро выберется. Попытался отвлечься, подумать о приятном. Все-таки жизнь налаживается. Он столько времени был одинок, но только вошла в его жизнь Любаша, и все сразу изменилось. Одинокий волк превратился в порядочного семьянина.

После того как Гай с Аней улетели во Францию, а здесь получилось все уладить после приключений де Круа, они с Любой продали дом в Подмосковье и купили жилье уже в самой столице. Хорошая четырехкомнатная квартира на седьмом этаже нового дома. Они вместе планировали ремонт, выбирали обои, мебель, все, вплоть до посуды. Борис так очерствел без семейного тепла, что, как только оно у него появилось, — пустился во все тяжкие. Ему нравилось делать с Любой все, даже столовую утварь выбирать. А к покупке чайника он подошел особенно серьезно, Любаша долго над ним потом подтрунивала. Он все хотел чайник обыкновенный, со свистком, по его мнению, в этом было что-то... уютное, домашнее.

И хотя интерьер квартиры в результате получился несколько пестрым, Борису там очень нравилось. Любаша жаловалась, что вышло не только пестро, но и вычурно, считала, что они люди простые и весь этот шик и блеск не слишком-то нужен.

— Боречка, ну зачем все это?

— Зачем? Любашенька! У тебя должен быть лучший дом, лучшая комната, лучшая кровать и лучший муж! — ухмылялся Борис.

— Ну, что касается мужа, тут я не спорю. Он у меня действительно самый лучший, — говорила она, нежно целуя его. — Но остальное, Боренька... Что о нас люди подумают?

— Подумают, что мы с тобой хорошо живем. И не спорь. Я уже все решил. К тому же, вот придет к нам Гай с Аней, где мы их поселим? — хитро предъявил он аргумент, против которого хозяйственная Люба точно не могла возразить.

— Разве что Гай с Аней. Тогда действительно, — согласилась она и отступила.

Так или иначе в этой квартире, их семейном гнездышке, они живут уже четыре года. Четыре тихих, счастливых года. А со времени последних приключений прошло уже... сколько? Да, уже шесть лет! Шесть лет назад...

В некоторой степени Борис скучал по тем шальным временам. Так уж сложилось, что им с Любашей не удалось завести ребенка. Несколько попыток закончились неудачно. Он поддерживал любимую как мог. Все-таки не молодые уже, и для первенца это нормально.

А вот де Круа молодцы, их сыну Алену уже пять лет. Борис с Любой сильно привязались к малышу за эти годы, хоть де Круа сами в Россию не приезжали, зато они к ним летали во Францию почти каждый месяц. Замечательный мальчишка растет, весь в папу! Бесстрашный! Правда, Гай окружил свою семью такой защитой... Пробраться в их дом на юге Франции было не-

возможно, куда бы семейство де Круа ни выезжало, их всегда сопровождали доверенные лица.

Борис хмыкнул, наверное, даже у президента США нет такой охраны. И это несмотря на то, что сам Гай мог бы всех их заменить, а уж как он «натаскал» Аню за эти годы... Из наивной девочки она превратилась не только в прекрасную девушку, но и стала профессиональным бойцом, который умеет практически все. Гай явно не намерен был еще раз терять близких. По крайней мере, так казалось до недавнего времени.

До внезапного развода с Аней.

К слову, их с Любашей раньше звали жить во Францию, и, с одной стороны, им очень хотелось: во-первых, де Круа — их самые близкие друзья, а во-вторых — маленький Ален. Но, как бы они ни были привязаны к де Круа, надо строить собственную жизнь. После стольких попыток они с Любой решили еще немного подождать и, если ничего, усыновить малыша. В конце концов, усыновленный ребенок ничем не хуже родного.

Любаша уже много лет работает в одном из московских детских домов. Конечно, ей жалко всех детей. Нередко женщина приводила сирот домой, чтобы те хотя бы раз могли почувствовать себя настоящими членами семьи.

— Малышей без «изъянов» разбирают очень быстро, а вот с теми, кто постарше, уже не хотят возиться. Детишки с заболеваниями, с недостатками или с не слишком удачной внешностью не особо кого интересуют. Зачем добровольно соглашаться на проблемы, если есть возможность выбора? Но детям-то это не понять. Не понять, почему их бросили, почему они остались одни.

•
†

Многие, уже даже будучи взрослыми, продолжают обманывать себя, что родители их просто потеряли. Что-то случилось, и потому так произошло. Никто не хочет верить в то, что его бросили.

Люба редко говорила о работе, но иногда, когда не забирали очередного ребенка, предпочитая ему более красивого и менее проблемного, женщина возвращалась домой расстроенной, и Борис заставлял ее выговориться, рассказать обо всем, что накипело:

— Любашенька, теперь у тебя есть я, и я всегда тебя поддержу, ты же знаешь. Поэтому не надо противиться, если плохо — выговорись. Я здесь. Всегда с тобой.

Однажды они уже чуть было не усыновили мальчика. Ему было шесть лет, хороший парнишка. Лешка пришелся по душе Борису, они отлично поладили. Ребенок не раз бывал у них в гостях, Любаше даже удалось договориться с начальством, и они вместе, как одна семья, выбирались на отдых. Несколько раз на озеро, ловить рыбу — Лешке очень нравилось, — и два раза в небольшие путешествия по городам. Все было здорово, и начали уже оформлять документы. Как вдруг... Детский дом запросил документы на будущего «отца». Борис понимал, что с такой характеристикой ему не то что ребенка — зверушку не доверят. Мужчина уже почти договорился с сослуживцами, чтобы нажали на нужные кнопки и «замяли» вопрос, но совершенно неожиданно Лешку усыновила другая пара: немцы, пожилые, но очень обеспеченные. Увезли пацана к себе в Берлин, там у них большой частный дом, идеальные для ребенка условия.

Люба тогда очень расстроилась, а уж что чувствовал Борис, которому оставалось всего ничего до того, чтобы, наконец, стать отцом, — не передать. Да и с Лешкой они так сильно сдружились... Борис строил планы, как после усыновления они будут ездить на рыбалку каждые вторые выходные, а потом и на охоту. Отпуск планировал большой взять... Не судьба.

Из размышлений Бориса выдернул звук клаксона. Движение возобновилось, и машины, стоявшие перед его «Гелендвагеном», давно уже уехали. Мужчина вдавил педаль газа и поспешил домой, ведь его там ждала Любаша. Его Любаша...

•
•
14

Не без труда припарковав «маленький» автомобиль на подземной парковке, Борис поднялся на седьмой этаж. Кроме странного поведения супруги, ничто не предвещало беды. Он открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру.

— Любаша, я дома!

Ответа не последовало. Борис направился в зал, где супруга вечерами любила отдыхать за вязанием и под любимый сериал.

— Мила... — Борис не договорил.

Как же он, старая ищейка, не почувствовал! Мужчина застыл на пороге. В зале не было Любы. В его любимом кресле сидел какой-то тип, а рядом с ним стояли два здоровенных парня — вышибалы в черных костюмах. Тип был толстый и явно незнакомый с боевыми искусствами. Если подумать, Борис мог всю эту компанию уложить в полминуты.

Останавливало только одно. Где Люба?!

— Здравствуйте, Борис, — заговорил тип. — Мы с вами не знакомы. Присядьте, надо поговорить.

Лебедев решил не спорить, чутье подсказывало, что супруга не вышла в магазин по счастливому обстоятельству. Вот почему она так странно говорила. Они заставили ее позвонить мужу, а потом... Что они сделали? Прежде чем он уложит этих, надо узнать, где жена.

Борис молча опустился на диван. Тело напряжено, бывший военный готов был в любой момент перейти в нападение.

— Не советую. Я вижу, вы уже поняли, что ваша жена у нас.

Тип достал блестящий телефон, несколько раз ткнул указательным пальцем в экран и повернул его к Борису. Генерал Лебедев увидел фото Любы. Проведя двумя пальцами по поверхности экрана, тип увеличил ту часть фотографии, где было видно правое запястье женщины. На нем красовался браслет. Похож на часы, литая пластмасса, на которой даже циферблата нет. Борис почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Теперь ему стало на самом деле страшно. Не за себя. За Любу. Этот браслет — «часики смертника» — мощная бомба. Новая научная разработка, чтоб их... Он только неделю назад узнал о существовании такой штуки, и вот пожалуйста. В другое время он бы обрадовался возможности увидеть вживую оружие нового поколения. Но не сейчас, когда оно находилось на руке любимой женщины!

— Вижу, вы знакомы с этим оригинальным украшением. А также знаете, что снять его мо-

жет только тот, кто установил. И, да, управляется дистанционно. Нет, не беспокойтесь, если будете вести себя хорошо, с вашей супругой ничего не случится.

Тип явно не шутил. Разговаривал спокойно и уверенно. Конечно, раз у него есть такие игрушки, значит, за ним стоят серьезные люди, которые смогли организовать их оперативную доставку в Россию!

— Чего вы хотите? — обреченно спросил Борис. Он понимал, что даже если тип врет про то, что «ничего не случится», так или иначе придется сделать то, что требуют. Он не бросит Любашу. Только не ее.

— О, не переживайте. Совсем немногого. Мы с вами прокатимся. Недалеко.

— Куда? — мрачно произнес русский.

— Во Францию. Вы и ваша супруга нас не интересуете. Мы с вами полетим одним самолетом, а вашу супругу туда же доставят другим.

Тип замолчал и неторопливо вынул из кармана своего дорогого пиджака золотой портсигар. Невозмутимо извлек из него сигарету с золотым же фильтром и поднес ко рту. Один из вышибал молниеносно предложил шефу зажигалку. Борис поморщился. Подлизал.

— Так... — со вкусом затянувшись, произнес толстяк, — задача проста. Мы с вами зайдем в резиденцию де Круа. Вы объясните своему другу, что он должен поехать со мной. Иначе... Он ведь не захочет рисковать жизнью любимой супруги своего лучшего друга? Конечно, нет. Как только мы с ним покинем резиденцию, вам вернут жену. Но. Браслет останется на ней еще некоторое

•
†

время. Пока мы с де Круа не покинем территорию Франции.

— Допустим. А что потом?

— Потом? — Тип еще раз глубоко затянулся и медленно выпустил дым через ноздри. — Потом браслет сам отщелкнется, и вы свободны. Можете отправляться на все четыре стороны. Живые и здоровые.

— Что будет с де Круа? Зачем он вам? — зло прорычал Борис.

— А это, дорогой мой, не ваше дело. Конечно, вы можете отказаться. Но в таком случае, боюсь, вашей жене осталось недолго радовать этот мир своими прелестями. Одна команда с моей стороны. Пришло время делать выбор. Дружба или любовь? — философски закончил он свой монолог.

— Хорошо. Я еду.

У Бориса не было выбора. Он не может бросить Любу. Оставалось только надеяться, что де Круа благодаря своим способностям, опыту и военной подготовке сможет выкарабкаться из этой передраги. А вот по поводу «свободы» тип, скорее всего, врал. Де Круа — слишком большой куш, свидетелей они навряд ли оставят в живых, а значит... Пока они будут лететь, надо придумать, как спасти Любу.

Пятью месяцами ранее

На семидесятом этаже одного высотного здания Москвы, в кабинете, занимавшем более двухсот квадратных метров, с отделкой самыми дорогими и высококачественными материалами, какие только возможно найти, состоялся разго-

вор, в результате которого появилась угроза начала Третьей мировой войны.

— Герман Ростиславович, это же открытие! Мы же... теперь... Теперь все возможно! Эти данные меняют все! — Высокий худой мужчина в белом халате и очках в тонкой золотой оправе импульсивно размахивал руками, стоя перед огромным дубовым столом главы Корпорации.

— Семен Исаакович, успокойтесь и объясните, что случилось, — спокойным голосом с легким американским акцентом ответил начальник.

— Наша геологическая разведка дала результаты! Я только что получил данные! Сейчас, сейчас, — профессор Гольдштейн вынул из кармана халата планшет и быстро что-то набрал на нем.

— Вот, Камерун! Сегодня... Вот! Им удалось найти огромные залежи урана! По предварительным оценкам, м-м-м... более одного миллиона тонн! Это в два раза больше запасов на территории России и около двадцати процентов от всех запасов на планете! Вы понимаете, что это значит? Вы оказались правы! Не могу даже представить, как это у вас получилось так точно направить нашу команду к этим месторождениям!

— Отлично, Семен Исаакович, значит, мы можем начать разработку.

— М-м-м, а вот здесь, боюсь, могут быть трудности. Наша команда и до этого жаловалась на постоянные вмешательства со стороны властей. А сейчас, как это говорят, их и вовсе «обложили». Ведется постоянное наблюдение, и нечего даже думать о том, чтобы начать масштабную разработку. Если власти узнают о нашем открытии, страшно подумать, что начнется. Во всяком

•
‡